
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ХОЛИСТСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ МЕСТА УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

П. Гилис

Вильнюсский университет, г. Вильнюс, Литва

В мировой экономической науке не стихают дискуссии о роли государства и управления в экономике. Как и сотню лет назад, полемизируют два лагеря. Один из них (кейнсисты и институционалисты) выступает за то, чтобы государству со своими институтами управления отводилась положительная роль; другой лагерь (неолибералы, либертары) придерживается предпосылки, что государство и управленческие режимы на макроуровне в лучшем случае являются неизбежным злом и соответственно их роль должна минимизироваться, а господствующую роль в экономике должны играть «натуральные» режимы рыночного саморегулирования.

Участники спора, как правило, не осознают, что на самом деле спор является парадигматическим, а роль государства и управления в экономике является частным вопросом этого мировоззренческого спора.

Этот частный вопрос вряд ли возможно аргументированно решить без установления его связи с парадигматическим спором между методологическим индивидуализмом и холизмом. Представители индивидуалистической парадигмы свою аргументацию строят на предпосылке, что единственным реальным экономическим субъектом является частный индивидуум (*homo economicus*) со своими корыстными интересами. Согласно индивидуалистическому мышлению все надиндивидуальные субъекты являются пустыми абстракциями, плодом воображения разного рода коллективистов. Реален только индивид, который, преследуя свои частные цели, обеспечивает общество необходимыми благами. В пределах этой парадигмы существуют только частные блага (*private goods*) – товары, и единственным эффективным режимом производства и распределения этих благ является рынок свободной конкуренции. А последний основан на саморегуляции и не терпит вмешательства сознательных сил, «видимых рук». Эта парадигма, будучи довольно логичной, является уязвимой по двум аспектам.

Во-первых, теоретическая модель свободного рынка существенно отличается от рыночных реалий. Если сопоставить предпосылки свободной конкуренции и экономические реалии, становится очевидным, что этот комплекс предпосылок реализовать почти невозможно. Поэтому реальный рынок наполнен элементами монополий, монопосоний и т.д. Вместе с этими элементами появляются режимы, которые нельзя отнести к саморегулированию. Они представляют управление.

Во-вторых, в пределах индивидуалистической парадигмы остаются неконцептуализированными экономические блага и режимы, которые в реальной экономической жизни играют существенную роль. Имеются в виду публичные блага (*public goods*) и режимы общественного выбора (*regimes of public choice*), в которых особую роль играет управление.

Холизм в качестве экономических субъектов признает не только частных лиц, но и коллективные образования. Последние являются следствием возникновения потребностей, которые могут быть удовлетворены общими усилиями, с использованием общих ресурсов. Общие потребности удовлетворяются специфическими – публичными благами или, как их называл автор концепции П. Самуэлсон, благами общего пользования.

Разнообразие публичных благ велико, как разнообразны и сами общие потребности. Более того, со временем это разнообразие увеличивается, ибо с усложнением экономической жизни повышается значение системных, инфраструктурных по своей природе потребностей.

Особую роль среди публичных благ играет система макроэкономического управления. Она выделяется тем, что является системообразующим явлением. Управляющий субъект объединяет все виды ресурсов (человеческие, финансовые, материальные) для достижения целей всей системы. Поэтому управление является делом генералистов, а не специалистов. Словом, система управления является инфраструктурным явлением, подобным центральной нервной системе в любом сложном биологическом организме.

Задача макроэкономического управления – принести общую или публичную пользу системе и, соответственно, ее соучастникам. Если управляющий субъект не служит общему благу, он не выполняет своих функций.

Эффективная система управления является экономическим благом, ибо для ее содержания используются ограниченные ресурсы. Нет «бесплатного» управления в широком смысле этого слова. Для покрытия издержек государственного управления используются не только финансовые средства бюджета страны, но и эксплицитные, и имплицитные издержки граждан страны, участвующих в общественной жизни страны в качестве избирателей, дискуссионщиков на общественные темы, и т.д.

Последний постулат может показаться сомнительным, ибо в нашей профессии широко распространено мнение, что экономические блага должны иметь либо материальную, либо товарную форму. Однако признаком экономического блага является комбинация полезности и издержек ограниченных ресурсов, истраченных на производство этих благ. В любой системе управления можно обнаружить эти две стороны.

Холизм имеет то преимущество, что он ориентирован на целое и не страдает от редукционизма, который проявляется в сведении целого к его части. Например, экономики к рынку. Надо иметь в виду и другую форму редукционизма – сведение экономики к исключительно позитивной, положительной стороне хозяйственной жизни.

В реальной экономике существует и негативная сторона, которую мы называем антиэкономикой. На этой стороне можно обнаружить и растраты ресурсов, и циркуляцию экономических злов (economic bads) в виде частных и публичных злов и отклонения от оптимального соотношения между полезностью и издержками. Элементы антиэкономики могут быть обнаружены и в системах управления. Управляющий субъект может произвести и полезный продукт – организацию, и быть причиной появления и усиления дезорганизации, деструкции, энтропии.

Одним из проявлений управленческой антиэкономики является неудачное макроэкономическое управление, которое приводит к макроэкономическим потерям. Из сказанного следует, что государственное управление экономикой может быть не только публичным благом, но и публичным злом. Так как идеальное управление существует только в теоретических доктринах, можно предполагать, что реальное макроэкономическое управление почти всегда и в любой стране является «смесью» экономики и антиэкономики.

Литература

1. Gylys P. Economy, Antieconomy, Underground Economy. // Ekonomika. Vilnius. Vilniaus uni-to leidykla. 2005, Nr. 72, p. 27-37.
2. Kaul J., Grunberg J. and Stern M. (eds.) (1999). Global Public goods. New York: Oxford University Press. – 287 p.
3. Ostrom E. (1990) Governing the Commons. New York: Cambridge University Press. – 304 p.
4. Perelman M. (2003) The Perverse Economy. New York: Palgrave Macmillan. – 254 p.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПОИСКАХ МИРА И ПРОГРЕССА

М.Н. Денисевич

Уральский гуманитарный институт, г. Екатеринбург, Россия
uhi@ural.ru

Вступление мировых цивилизаций в третье тысячелетие совпало с переходом стран и даже отдельных континентов к новой эре – эпохе информационно-сетевых обществ. Сегодня уже очевидно, что не только Россия, но и весь мир живет ожиданием и реальностью невиданного по своей глубине и размаху надвигающегося цивилизационного кризиса.

В основе новых явлений лежат как минимум два процесса:

Началась эпоха турбулентного времени, когда на смену относительной определенности и установившегося миропорядка в результате двух мировых войн приходит время неопределенности, беспорядков, конфликтов, мирового терроризма, войн. Нарастание хаоса инициируется мировыми, международными силами, которые пытаются перековать установившееся геополитическое положение, сложившееся в мире (войны арабских стран против Израиля, борьба радикальных мусульманских сил против христианских стран и т.д.)

В духовной сфере идет замена общечеловеческих ценностей, устоявшихся норм псевдокультурой, модой, подмена и смешение святости и греха, добра и зла, правды и лжи, вынесение человека в центр бытия, передача ему права быть критерием нравственной истины.